

О СЛОВО О КРЫЛОВЕ

Сергей МИХАЛКОВ

□ □

В ПЕТЕРБУРГЕ 2 февраля 1838 года на торжественном обеде по случаю пятидесятилетия литературной деятельности Ивана Андреевича Крылова Василий Андреевич Жуковский сказал: «Наш праздник... есть праздник национальный; когда бы можно было пригласить на него всю Россию, она бы приняла в нем участие...».

Сегодня, 13 февраля 1969 года, в день двухсотлетия со дня рождения Крылова, мы по праву можем сказать: наш праздник — праздник многонациональный: все народы Советского Союза чествуют великого русского баснописца, которого еще при жизни называли на Руси народным писателем.

И если еще в прошлом веке произведения Крылова были переведены на языки многих европейских стран, то у нас только за годы Советской власти они изданы более чем на 50 языках народов СССР и тираж их приближается к сорока миллионам экземпляров. «Самая лестная, самая великая, самая неподкупная слава народная», которую предрекал Белинский, пришла к великому баснописцу.

И сегодня двухсотлетний Крылов живет среди нас, «как живой с живыми говоря». Образы и крылатые строки его басен с детских лет запечатлелись в нашем сознании. Они применяются нами в самых разнообразных случаях жизни в быту и в политике, они вошли в наш разговорный язык, стали пословицами: «Хоть видит око, да зуб неймет», «Беда, коль пироги начнет печи сапожник», «Кукушка хвалит Петуха за то, что хвалит он Кукушку», «Сильнее кошки зверя нет»... И уж прямо в адрес иных зарубежных брехунов, которые хотят «без драки» попасть в «большие забияки», звучат сегодня классические крыловские строки: «Ай, Моська! Знать, она сильна, что лает на Слона!»

С глубочайшим уважением и восторженностью отзывались о таланте Крылова и о его великом значении для России Пушкин и Белинский, Чернышевский и Добролюбов, Тургенев и Гоголь.

«Это наша крепкая русская голова, тот самый ум, который сродни уму наших пословиц, тот самый ум, которым крепко русский человек», — сказал о Крылове Н. В. Гоголь, определяя в одной из своих статей существо русской поэзии. Жизненный путь гениального русского баснописца Ивана Андреевича Крылова, завоевавшего всемирное признание «ровесника русской литературы», являет собой подлинно гражданский подвиг писателя-гуманиста и патриота.

КРЫЛОВ родился в Москве 13 февраля 1769 года. Отец его Андрей Прохорович весь век тянул солдатскую лямку, с большим трудом дослужился до офицерского чина и, выйдя в отставку, умер в Твери. Покойный оставил вдове Марии Алексеевне, скромной, неграмотной жевщине, и двум своим сыновьям лишь судачок с книгами. Его первенцу сыну Ивану в ту пору едва минуло девять лет. У мальчика были незаурядные способности, живой природный ум, влечение к литературе и ненасытная жажда знаний. Со временем Крылов стал высокообразованным человеком.

Детство и юность Крылова были трудными. Десяти лет от роду, зарабатывая себе на хлеб службой в канцелярии, он изо дня в день видел этакое чиновничье, нищету, невежество и бесправие трудовых людей. Мальчик рано начал разбираться в неприглядной правде жизни и ему страстно захотелось выбраться из душного провинциального омуты. В 1782 году Мария Алексеевна Крылова по настоянию сына Ванюши перебралась из Твери в Петербург. Она надеялась получить пенсию за мужа, хлопотала, обивала пороги департаментов, но там до самой своей смерти ничего не добились.

Глубокое знание жизни народной рано пришло и Крылову, и это дало ему богатейший материал для первых драматических произведений, во многом определило его мировоззрение. Уже в четырнадцать лет он написал первую пьесу «Кюейница», в которой поднял свой еще не окрепший голос против крепостнического самоуправства помещиков.

В двадцать лет Крылов начинает издавать сатирический журнал «Почта духов», в котором смело и ядовито предаст осмеянию нравы столичного общества, создавая своеобразную сатирическую энциклопедию русской жизни. При всей молодости даровитый писатель понимал оздоровительное значение обличительной сатиры во имя блага народа, ибо сам Крылов, как истинный сын России, смотрел на все глазами народа, старался просветить его — для того и писал.

До нас дошло примечательное высказывание Крылова о страпне «гнусных сатириков, которые ругают свое отечество без всякой другой причины, как только чтобы показать остроту своего пера».

Великая французская буржуазная революция обеспокоила и напугала Екатерину Вторую, Александра Радищева приговорили к смертной казни, замененной ссылкой в Сибирь, а «вольнодумца» Николая Новикова заключили в Шлиссельбургскую крепость. Крылову надо было обладать поистине непреодолимой верой в свое призвание и стойким гражданским му-

жеством, чтобы в таких условиях на страницах нового сатирического журнала с безобидным названием «Зритель» продолжать критику устоев самодержавного, крепостнического строя.

СЧИТАЯ Крылова умным, талантливым человеком, зараженным опасными идеями века, императрица держала его в поле зрения. Но Крылов почувствовал грозящие ему последствия «высочайшего внимания» и скрылся в провинцию.

В добровольном изгнании он перепробовал много занятий: давал уроки, служил секретарем. В то же время он пишет пьесу «Трумп» — острую сатиру на императора Павла — солдафона, помешанного на прусской

Рис. Э. Ярова.

муштре. Только спустя десять лет, уже после смерти бездарного наследника Екатерины, Крылов вернулся в столицу. Здесь он снова, как в ранней молодости, сблизился с театром. Была поставлена его комедия «Модная лапка», а за ней «Урон дочкам». Это лучшие пьесы Крылова, в которых он восстает против рабского подражания иностранцам, столь модного в дворянских кругах.

В 1806 году на страницах журналов начинают появляться крыловские басни. И всем истинным ценителям поэзии становится ясно: пришел в литературу российскую великий баснописец.

Вскоре кандидатура Крылова выдвигают в Российскую академию. Незадолго до этого Крылов выступает с басней «Парнас». В ней говорится про Оса, пасущихся на Парнасе. Занавешенные Осы заявляют:

«...Подыдем музыку и свой составим хор! А чтобы нашего не сбился с толку братства, То заведем такой порядок мы у нас:

Коль нет в чьем голосе слышного пригласа, Не принимать тех на Парнас».

Эта басня, в которой Крылов высмеивал защитников устаревшего классицизма, попала заодно «не в бровь, а в глаз» и членам Российской академии, и те, не найдя «пригласа», в народном голосе Крылова, 13 марта 1809 года провалили его кандидатуру на выборах в академию. Тем не менее слава Крылова росла непостижимо быстро. Он становился самым читаемым, всенародно любимым писателем. Через два года после неудачи с первыми выборами Крылов все же стал академиком.

В своих блистательно-остроумных и мудрых баснях Крылов обличал невежество и тупость, чиновничество и алчность, лихоимство и чванство, лицемерие и жестокость. Его сатирическая муза всегда служила народу, она была его верной защитницей. Самобытный, искрометный талант баснописца приковал к себе внимание читающей России.

И напрасно царедворцы дипломатично пытались представить гениального сатирика эдаким «добрым дедушкой Крыловым», пишущим безобидные притчи главным образом для детей. Всякий без труда угадывал в крыловских русских львах, русских медведях и волках «власть имущих» самодержавной Российской империи.

С тех пор, как Крылов стал знаменит, его начали всюду приглашать — все хотели из уст самого сочинителя услышать новые басни Тучный, добродушный, проникновенно-лукавый, Крылов уклонялся от неугодных приглашений, ссылаясь на то, что якобы «тяжел на подъем». Так родилась легенда о талантливом ленивце, что никак не вязалось с его могучей работоспособностью. «Этот человек — загадка и великая», — сказал о Крылове Батюшков. Крылов же мог бы сказать о себе словами своей басни:

«Великий человек лишь громом на делах, И думает свою он крепку думу Без шума».

(Две Бочки).

БЛИЗИЛСЯ 1812 год. Наполеон готовил вторжение в Россию. Царь Александр все еще никак не мог разобраться в обстановке. Надо было действовать, а он малодушничал, и эта его нерешительность вызвала осуждение в народе. В те дни Крылов написал басню «Кот и Повар».

«А я бы повару иному Велел на стенке зарубить: Чтоб там речей не тратить по-пустому,

Где нужно власть употребить».

12 июня 1812 года 600-тысячная армия Наполеона перешла границу России. Началась Отечественная война. У каждого русского человека не было ни дум, ни помыслов иных, кроме желания поскорее изгнать захватчиков с просторов родной земли. Патриотические и в высочайшем смысле слов злостные крыловские строки облетали всю Россию. Крылов не был на переднем крае сражений, но был вместе со славным российским воинством, со своим народом.

Наперекор царю, выражая народное мнение, он прославлял Кутузова. В те дни, когда за победу под Красным Кутузову был пожалован титул Смоленского князя, он написал басню «Ворона и Курица», которая так и начиналась:

«Когда Смоленский Князь, Противу дерзости искуством вооружась, Вандалам новым сеть поставил...»

Откликаясь на известие о мирных предложениях Наполеона, сделанных Кутузову, Крылов тут же сочиняет басню «Волк на парне», в которой призывает к борьбе до полной победы над врагом. Эту басню он передает жене Кутузова, а та пересылает ее мужу. Кутузов прочел басню перед войсками. Дойдя до слов: «Ты сер, а я, приятель, сед», великий полководец снял фуражку. И все, увидев его седины, зааплодировали, а последние слова утонули в громомгласном «ура!»...

7 января 1812 года Иван Крылов был утвержден в должности помощника библиотекаря Русского отдела Императорской публичной библиотеки, в котором поначалу числилось всего четыре русские книги. Создание и комплектование отдела редчайшими изданиями — заслуга Крылова. В Публичной библиотеке Иван Андреевич потрудился на совесть: прослужил двадцать девять лет.

ОБЩЕИЗВЕСТНО, что творец языка — народ, и писатель черпает из богатейшей языковой сокровищницы народной в меру своего таланта. Крылов вошел в русскую литературу как представитель самого народа, «весомо, грубо, зримо» опрокинувший архаичные, салонные литературные формы и понятия. Он ввел в отечественную литературу и навсегда утвердил в ней изумительные образцы живой народной речи. Предельная простота поэтического языка, совершенство литературной формы в сочетании с веселым лукавством и глубокой народной мудростью сделали творчество Крылова подлинно национальным достоянием русской культуры.

Активное вторжение великого баснописца в жизнь общества определило его как политического писателя. В гении Крылова, этого чудесного русского самородка, как и в гении Ломоносова, нашел свое отражение гений самого русского народа. Известно, что Владимир Ильич Ленин в своих выступлениях обращался к басням Крылова десятки раз.

И не случайно крыловская традиция как бы нашла свое новое воплощение, проявив себя в бессмертных творениях Грибоедова и Гоголя, Салтыкова-Щедрина и Островского.

Проходят годы, и, пережив некоторый упадок, русская басня в XX веке вновь набирает силу. Басня становится острым и действенным агитационным оружием в руках народа, приобретает новый качественный и идейный смысл.

«Как можно басне умереть?

С народным творчеством она в родстве немалом,

И это я имел в виду.

Когда в двенадцатом году,

Ища кратчайший путь

к народным массам,

Им в баснях ненависть внушал

и враждебным классам».

Так писал наш советский баснописец Демьян Бедный.

Чествуя Ивана Андреевича Крылова, мы отдаем ему дань не только как гениальному писателю, утвердившему и прославившему любимый народом жанр, мы ценим его — крыловскую, жизнеутверждающую традицию, воспринятую и нашей советской литературой, нашим театром и даже изобразительным искусством. Здесь, к примеру, достаточно назвать политические карикатуры знаменитых Кукрыниксов.

И сегодня басня служит советским людям. Бессмертна она в книгах самого Крылова, жива и развивается в литературных многонационального Советского Союза. Поэты-сатирики Украины, Белоруссии, Армении, Узбекистана и других братских республик разоблачают в своих баснях козни врагов нашей социалистической Родины, борются с пережитками прошлого, утверждают высокие нравственные идеалы нового общества.

Так как в ряду лучших исследований о Крылове можно назвать статью, принадлежащую перу Демьяна Бедного, я позволю себе привести заключительные строки этой статьи: «Белинский... определял Крылова словесной триадой, которая должна быть высечена на будущем крыловском всенародном памятнике: **КРЫЛОВ — «ЧЕСТЬ, СЛАВА И ГОРДОСТЬ НАШЕЙ ЛИТЕРАТУРЫ»**. И кристальнейший Белинский знал также, почему во главе этой триады он поставил святое для него слово — **ЧЕСТЬ»**.